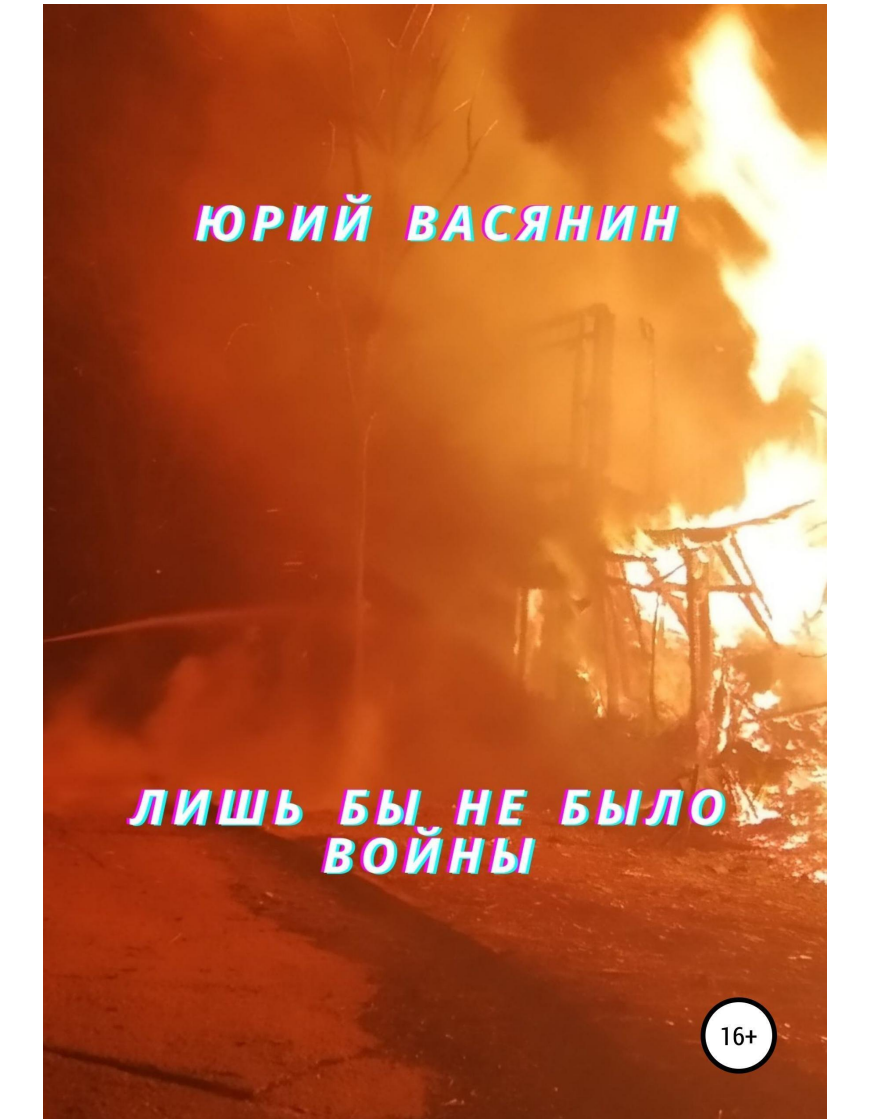

ЮРИЙ ВАСЯНИН

**ЛИШЬ БЫ НЕ БЫЛО
ВОЙНЫ**

16+

Юрий Васянин

Лишь бы не было войны

<https://litres.ru/68279050>

SelfPub; 2026

Аннотация

Этот рассказ о том, как учительница Ольга Кравцова пережила войну в Мариуполе.

Содержание

Рассказ	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Лишь бы не было войны

Рассказ

Алексей Казарин набрал номер телефона Кравцовой. Она ответила сразу же и пообещала подойти через три минуты. Вскоре на тротуаре появилась женщина средних лет и уверенно направилась к автомобилю Казарина.

- Спасибо, что подъехали, - поблагодарила Ольга Васильевна, присев на сиденье.

- Понравилось вам у нас? – заинтересованно спросил Казарин.

- Тихо и спокойно – не то, что в Мариуполе, - звучным голосом ответила Кравцова. - Мы могли погибнуть от голода, холода или осколка. Временами казалось, что нам ни за что не дотянуть до весны. Люди днем и ночью молились, чтобы Россия пришла на помощь и освободила. Мы находились под оккупацией террористов. Как можно было прикрываться мирными жителями?

И вдруг Ольга Васильевна, прерывисто вздохнув, против своей воли начала свой рассказ. Кравцову настигли воспоминания неподвластные ее разуму. Возвратившись к прошлому, Ольга Васильевна без труда вспомнила каждую минуту. От набежавших воспоминаний она даже слегка прикрыла веки

После начала российской войсковой специальной операции на Украине, киевское командование возложило большие надежды на бетонные укрепления на Донбассе. Они надеялись измотать, остановить российские и союзные войска, и сохранить линию фронта.

Когда в начале марта, отключили газ, воду и отопление, украинские боевики неожиданно обстреляли из установки РСЗО дом, где проживали Кравцовы. Земля заходила ходуном от громовых ударов, Ольгу Васильевну отбросило взрывом к стене, слева вскрикнул Сергей. Посыпалась с потолка штукатурка, квартиру затянуло пожаром, а в черном дыму появились жадные языки пламени. Из квартиры потянуло жаром, мелкими кусочками поплыл пепел.

Обстрел прекратился так же неожиданно, как и начался. После сильного грохота наступившая тишина показалась Кравцовой странной. Чувствовалось, что чего-то не хватает, но обманчивая тишина продолжалась недолго. Учительница слышала, как прозвучала стрельба из автоматов. В комнату веером влетели пули. Ольга попыталась вытащить Сергея на лестничную площадку, но женских сил, чтобы вытянуть мужа в безопасное место не хватило.

У Ольги Васильевны увлажнились глаза, а тело забилося мелкой дрожью. Трагедия отозвалась жестоким холодом в ее душе и невыразимой тоской сжало ее сердце. У Кравцовой возникло чувство жалости к мужу.

Сергей, не поворачивая голову в ее сторону, что-то сказал,

но Кравцова смогла расслышать, только последние слова:

- Уходи к лифту.

- А ты? – испуганно спросила она.

- Иди одна, - ответил Кравцов, и его голова безвольно откинулась назад.

Неожиданно на улице резко и зло заорал украинский боевик:

- Сепары, вставайте, на работу пора!

Ольга Васильевна, подчинившись последней просьбе Кравцова, перешагнула порог квартиры и почувствовала, как под ее ботинками скрипнули кусочки штукатурки.

Кравцова, давно не испытывавшая в душе отчаянного страха, у лифта вытащила из кармана иконку Донской Божией Матери и беззвучно шевеля губами страстно стала молиться:

- О, Пресвятая Владычице Дево Богородице Заступнице наша благая и скорая!

Через пять минут автоматный обстрел прекратился и стало тихо. Несмотря на молитву, учительница безнадежно потеряла уверенность, в том, что останется живой. Посидев несколько томительных минут на ступеньке лестницы, Кравцова встала на ноги и в слезах вышла во двор, исковерканный до неузнаваемости. Знакомый до боли дом разнесло снарядами. Из разбитых окон валил густой черный дым, к запаху горелого дерева примешался тухлый аромат тола. Невыносимую вонь сильным ветром отнесло к Азовскому морю.

Кравцова, насухо вытерев глаза, прошла по хрустевшему под ногами шиферу к жильцам и поздоровалась, как на школьном собрании.

- Здравствуйте, Ольга Васильевна! – отозвался за всех Леонтий Савенко.

Люди обступили Кравцову, и она в силу своей профессии остро почувствовала свою ответственность перед подавленными людьми. Учительница без раздумий взвалила на свои плечи груз сбежавшей из города местной администрации, потому что ее всегда отличала исключительная жажда деятельности. В минуту опасности у неё возникло стойкое чувство, что так надо и что никто не справится с этим делом лучше, чем она.

- Погибшие есть? – тихо спросила Ольга Васильевна, оглядев печальным взглядом измученные и тревожные лица людей.

Пять человек, в том числе Кравцова подняли руки.

- Нужно похоронить погибших во дворе. И за это дело возьмутся мужчины. А женщины в это время приготовят продукты, медикаменты и то, что может пригодиться в подвале. Только прошу взять с собой только самое необходимое и будьте осторожны. – Учительница обвела потрясённым взглядом лицо Савенко. – Не копайте глубоко - все равно придется перезахоранивать и не забудьте установить таблички с именами погибших.

Ольга Васильевна выдохнула из себя обнадеживающие

слова:

- Я договорюсь, чтобы нас приютили в соседнем доме. В нашем низком подвале нам не укрыться.

После траурных мероприятий толпа двинулась к соседнему уцелевшему дому. Внезапно из центра города заработали украинские установки Град. Начался второй жестокий обстрел. Снаряды с завывающим воем проносились над головой. Северную часть города залило сильное зарево. Оно поднялось над городом высоко. Казалось, что загорелась вся окраина Мариуполя.

- Бегите! – в ужасе оглянувшись, закричала что есть силы Кравцова.

Старики, женщины, дети, стиснув зубы, чтобы не завопить от страха, бросились бежать. За одну минуту они добежали до крепкого дома. Просторный и мрачный подвал плотно набился охваченными паникой людьми.

Ольга Васильевна с замиранием сердца огляделась. На столах громоздились тарелки, кружки, в середине чадил масляный светильник. По обеим сторонам лежали матрасы на деревянных поддонах и отдельные части от диванов. На трубах грудилась одежда.

- Товарищи, мы не стесним вас? – согнав с лица серую тень беспокойства, спросила Кравцова.

- Что вы, Ольга Васильевна, не стоит об этом говорить, - собрав на лбу продольные морщины, ответила Галина Михайловская.

И здесь Кравцова взяла на себя роль главного, и снова все с этим согласились. Учительница сразу же попросила составить полный список людей и выявить общее количество продуктов и воды. Это нужно было для того, чтобы экономно распределить продукты на каждого человека.

Ольга Васильевна заметила, что жильцы охотно подчинились. Они доверяли ей как учительнице и это было важно.

Кравцова любила свою профессию. В ней было то, что притягивало людей. Ученики слушали ее внимательно, а родители любили и уважали. Это наработывалось годами.

- За что они обстреливают нас? – вдруг спросила Михайловская.

- Потому что это не настоящие украинцы. Мой сосед выглянул в окно и получил пулю в глаз. Так могут поступать люди с нормальным человеческим рассудком? – отозвался Леонтий и тут же обратился к Кравцовой: – А вы как думаете, Ольга Васильевна? Это может быть случайностью?

- Нет, здесь нет случайности. Они хотят истребить русский дух. А как его истребишь? Если он в наших сердцах и умах. Они хотят нас уничтожить и духовно, и нравственно, и физически. Но это не удалось Наполеону, Гитлеру - не удастся и им. Донбасс никто и никогда не ставил на колени! Русские и украинцы сегодня сражаются за свое будущее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.